Героический капитан женской сборной Руслана Писанка – о безрассудстве, глубоком стрессе и самораспиле на пенёчки.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями.

- Сложно вспомнить год, когда я начала смотреть эту программу… Но мне всегда было интересно наблюдать за тем, как люди за короткое время отвечают на невероятные вопросы. Наверное, в первый раз я увидела «Что? Где? Когда?» в детстве, и затем следила как истинный поклонник этой программы. Я знала всех обладателей совы… Есть определённые фамилии, которые я помню…

- А любимый знаток у вас был?

- Это был Нурали Латыпов. Меня поражало то, что он, отметая все версии, которые прозвучали за столом, дивным образом давал правильный ответ, подумав всего лишь десять секунд. Ни Друзь, ни все вот эти вот попсовые, скажем так, участники игры не впечатлили меня так, как этот игрок.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Первая мысль была такова: «Зачем мне это всё нужно?» Это называется «давайте ввяжемся в бой, а там разберёмся, каким оружием победим врага». Мне кажется, что правильней, конечно, играть в эту игру тем, кто стремится многое знать, кто эрудирован, кто раскачен в смысле знаний, умеет оперировать фактами, фантазировать, из ничего получать что-то, какой-нибудь правильный ответ, составлять какие-то японские стихи, или отгадывать логические загадки, или что в чёрном ящике. Я, конечно же, как любой другой зритель, представляла себя в качестве знатока и была гораздо умнее, чем все они. Потому что мне казалось: «Ну что? На этот вопрос и ребёнок ответит». Но на самом деле прекрасно понимала, что не отношусь к людям, которые обладают такими потрясающими знаниями, как знатоки. И когда мне предложили играть, я сказала: «Ну, ребята. Я, наверное, не особо соответствую этому высокому званию. Наверное, я не особо готова». Потому что для того, чтобы быть готовым к чему-то, нужно хотя бы этим заниматься, интересоваться. Наверное, читать. Или, может быть, общаться со знатоками, чтобы понять, где, в каких недрах своего ума они изыскивают ответы. За счёт чего это происходит: за счёт того, что они много читали, или за счёт того, что они просто

включают логику. Потом мне предложили поучаствовать в женской команде, и я подумала: «Ребята! Где мы, женщины, а где логика? Боже мой, зачем же мне ввязываться в то дело, которое может опозорить меня на всю страну?»

- Какой-то уж очень пессимистичный настрой…

- Скажем так, у меня было огромное количество важны дел, которые не позволили мне расслабиться и получить удовольствие от игры, к которой я никогда не стремилась. Я говорю правду. Но из уважения к телеканалу «Интер», который дал мне дорогу в телевизионную жизнь, из уважения лично к Вове Зеленскому и к тем, кто сейчас рулит «Интером», я всё-таки согласилась. Я сказала: «Ну, пусть это будет эксперимент. Даже если я опозорюсь – пусть люди знают, с кем они имеют дело на самом деле. Пусть знают истинное лицо своих любимцев». И когда я пришла на игру, и оказалась, что все девочки безоговорочно утвердили меня капитаном команды, я была в шоке. Я говорю: «Ребята, честно, я подавлена». Потому что капитан – это тот человек, который должен быстренько отфильтровать все версии… Во-первых, он должен их хотя бы, для начала, запомнить! Второе – он должен сделать фильтр. Третье – он должен понять, кто будет отвечать и кто в данный момент является надеждой команды. За короткое время, практически с места в карьер, без репетиции, без каких-то подготовительных этапов это очень сложно. Потому что это особый склад, особый, возможно, и дар, особое настроение, особое понимание. Но так как мы, артисты, люди очень безрассудные, я подумала: «Ну ладно, давайте уже. Капитаном - так капитаном. Девчонки, ну, не обессудьте». И, конечно, в этой роли мне было очень тяжело. Реально тяжело. Я, конечно, постаралась получить удовольствие от игры, но, будучи капитаном, такого удовольствия, конечно, не получишь. Потому что чувство глубокой ответственности за команду вдруг переполнило меня и, скорее всего, довлело надо мной. Боясь совершить ошибку, я совершила её несколько раз. Конечно, мысленно себе говорила: «Ты такая, сякая, как же можно было не догадаться, что именно вот это вот, вот правильный ответ!» Отвечая на один вопрос, я вдруг подумала, что я самая умная – и взяла и неправильно ответила. «Боже мой! Какой позор!» - подумала я. Конечно же, внешне постаралась держать марку, но внутренне это было такое! Зачем? Зачем? Люди говорили, люди защищали свои версии, а ты подумала, возомнила о себе: всё знает, везде побывала…

- Это и есть тот вопрос, за который вам обидно больше всего?

- Их два. Два позорных момента. Нет, может, там и больше было, но что сейчас вспомнила. Вопрос про авоську. Спрашивали, что в чёрном ящике. Предмет, который был изобретён, потому что с экологической точки зрения он очень-очень приспособлен к утилизации, и это не вредит окружающей среде… В общем, не помню точно вопрос. Короче, это была авоська. А я чё-то подумала, что это раскладной стаканчик. Наверное, нужно было просить, чтобы ещё раз напомнили вопрос. Но я подумала про раскладной стаканчик, забрала пальму первенства у Наташи Розинской, которая утверждала, что это авоська… Она кричала: «Я знаю наверняка!» Как же я, капитан команды, не поверила человеку, который наверняка знает? Я подумала: «Вот, это я знаю правильный ответ. Это раскладной стаканчик. Который раньше все носили с собой, потому что его разложил, сложил – и он у тебя в кармане или в сумочке. Зато ты не покупаешь пластмассовые стаканы, и таким образом не уничтожаешь окружающую среду». Короче, я серьёзно лоханулась, выражаясь современным уличным языком. И как я себя внутри ругала, просто невероятно! Как может ругать себя только скорпион.

- Девочки вас поддержали? Или тоже ругали?

- Девочки, нужно отдать им должное, может быть, подумали, но ни разу даже не подали виду, что я ошиблась. Но на самом деле ошибиться может каждый. Раз уж это игра… Тем более, что мы все в ней были новичками и не знатоками. Было немножко сложновато, я бы так сказала. Это был стресс. Мы были в глубоком стрессе. Сыграли в эту игру, не приходя в сознание.

- И второй обидный вопрос?

- Вопрос про подсолнух. Боже мой, проявить такую глубокую тупизну, как я… Потом я себя уже, конечно, распилила на маленькие пенёчки. И главное, что я видела, что да, это похоже на подсолнух. Нутро мне подсказывало. И эту версию выдвинула Оля Фреймут. Как же можно было быть такой, скажем так, недальновидной… и такой… в общем, слегка притупленной… чтобы дать слово Ладе Лузиной, которая очень неуверенно ответила, что это дуршлаг?

- Вы хотели, чтоб она дала такой ответ, или ожидали, что она выберет из двух версий?

- Нет, не выберет. Честно говоря, я уже не помню, как это было. Я, видимо, скорее всего, растерялась. Это была какая-то такая ошибка на грани… В общем, нет у меня выправки капитана и знатока. Я думаю, что вряд ли есть что-либо, что мне ещё не покорилось. То есть на самом деле я всё могу. Только есть вещи, которыми нужно заниматься и нужно тренироваться.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Команда собралась спонтанно. Если бы передо мной поставили задачу: «Руся, мы хотим, чтобы ты собрала свою команду», может быть, эта команда имела бы другой состав. А так как передо мной её не поставили, я оказалась в компании случайно подобранных людей. Это случайная команда. И если зрители подумают, что мы давно тренируемся, сидим по ночам и отгадываем какие-то загадки, то пусть знают: телеканал «Интер» соединил несоединяемое. Хотя я ко всем девчонкам отношусь нормально, с уважением, все достойные участницы, но для команды, которая играет в «Что? Где? Когда?», нужна какая-то сплочённость, слаженность. Должны быть какие-то полувзгляды, полумиги, полуслова, полужесты, которые будут понятны и с помощью которых можно, так сказать, рожать правильные ответы. Но мне кажется, несмотря на то, что и я заблуждалась и отвечала неправильно, и у девчонок, может быть, тоже были какие-то моменты неуверенности, сыграть с таким счётом – это неплохо для первого раза.

Я потом ещё говорила с Сашей Крикуном. Они уже играли то ли третий раз, то ли второй, у них был какой-то опыт. Мне кажется, если бы мы сейчас сели за стол (может, предварительно взяв пару мастер-классов) - мы бы научились говорить на этом языке. Меня никогда никто не просил за минуту придумать что-то. А уж выслушать за минуту пять активных девушек и принять верное решение…

Но мне почему-то кажется, что игра должна быть интересна зрителям. Когда люди видят, как другие, особенно известные, садятся в лужу, несут полную чушь с экрана, дают какие-то безумные версии, или дают правильные, а капитан берёт – и отдаёт возможность отвечать человеку, который заведомо уводит команду в сторону… Наверное, это интересно зрителям. Им есть за чем следить. И сказать: «О, тоже мне! Ну конечно! Мы-то думали, они умные, а на самом-то деле…»

- Ну, это вы скромничаете.

- По крайней мере, если бы мы проиграли 6-0, это было бы очень позорно. А так как мы практически ноздря в ноздрю честно сражались со зрителями… У меня, к сожалению или к счастью, слишком много дел, и я даже не успеваю особенно сильно задуматься над тем, что там и как было, хорошо ли это было или плохо. Но желание сесть за стол ещё раз у меня есть. Может быть, в следующем сезоне отнесёмся как-то посерьёзнее. Вы ж понимаете: если нас немножко поднатаскать, мы порвём всех.

- Многие считают, что «Что? Где? Когда?» - вообще не женское дело, а уж полностью женская команда – и вовсе без комментариев…

- Я тоже сразу, как только мне позвонили, сказала, что это полная утопия. Тем более - играть в «Что? Где? Когда?» людям, которые никогда не играли, не стремились к этому, а занимались другими делами.

- Как считаете, ваша игра в итоге опровергла это мнение?

- Ну, если бы не был таким тупым капитан… Всё-таки были очевидные проколы. Я не говорю, что я слишком умная, но, в общем-то, и глупой себя назвать не могу. Наверное,

всё это во мне находится в какой-то гармонии. Просто когда делаются очевидные ошибки, думаешь: «Ну как можно было вот так протупить, конкретно протупить? Причём не один раз».

- Составили себе план, что нужно делать, чтобы в следующий раз выиграть?

- Рецепт очень простой. Если вы хотите научиться танцевать, надо танцевать. Если хотите научиться готовить, нужно готовить. А если вы хотите играть в «Что? Где? Когда?», нужно этого желать, стремиться – и, естественно, играть. И тогда всё получится. Не всё бывает вот так вот с кондачка, понимаете? Не прыгнешь ты с места в карьер. Или как-то так: я тут бежала по одним делам, тут забежала на пять минут поиграть в «Что? Где? Когда?» - и дальше поехала ещё слетать в космос. Так не бывает. Если ты хочешь быть на высоте, нужно этим заниматься. Но, друзья мои, надо же для этого найти какое-то время! Если мы немного потренируемся, все немного раскрепостятся: та же Лада, та же Дианка. Мила Нитич... Она боялась показаться глупенькой, и поэтому большей частью молчала. Наташа очень активная, и такая, защищающая любую версию, давящая. И Оля Фреймут – умненькая, красивенькая девочка, очень скромная, интеллигентная. Настолько, что иногда она говорила правильные версии, но их никто не слышал. По крайней мере я точно не слышала. Оля на самом деле справедливо получила звание лучшего игрока команды. Это правда, я с этим согласна, и никто не стал бы это оспаривать. В общем, у нас есть люди, на которых можно положиться. Диана Дорожкина, например, рассказала, что перепёлки используют гусей как лодочки. Я была в шоке, честно. Я подумала, что это какая-то безумная версия. Но, думаю, ладно: раз у нас нет другой, будет хоть эта. Диана тоже очень скромный человек, она не может проявляться так ярко, как, допустим, Розинская. Но она ответила - и получилось, что в десятку.

- Видите, тихо и скромно сказанные версии вы выбираете, а в ответ на решительные авоськи включается дух противоречия…

- Я не знаю, что там включается, но когда нет опыта… Наверное, когда в первый раз выходишь перед камерой, тоже есть страх, и главное – непонимание, что и как делать. Постепенно, когда это становится твоим повседневным занятием, ты перестаёшь замечать камеру. Мне кажется, в «Что? Где? Когда?» хорошо играет тот человек, который очень любит эту игру и перестаёт замечать, что его наблюдают зрители всей страны и из-за границы, везде-везде. Когда перестаёшь думать, что ты играешь, а играешь только в своё удовольствие, - тогда игра должна получиться.